

2. Теодорович, Т. Слава Господу Иисусу, родившемуся ради нашего спасения. На четвертой годовщине Митрополитального Благотворительного Общества в Варшаве 1924 – 25 декабря – 1928 г. / Т. Теодорович. – Warszawa: Drukarnia Synodalna, 1928. – 4 с.

3. Теодорович, Т. На память о первом пятилетии православного митрополитального благотворительного общества в Варшаве (1924 – 25 декабря – 1929) / протопресв. Т. Теодорович. – Варшава: Синодальная типография, 1929. – 24 с.

4. Хроника. Создание митрополитального благотворительного общества // Воскресное чтение. – 1925. – № 8. – С. 122.

5. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2059. – Оп. 1. – Д. 26а. Указы и распоряжения Полесской духовной консистории и переписка со священнослужителями о деятельности церковью Брестского повета за 1932-33 гг.

6. 10. Хроника // Воскресное чтение. – 1931. – № 48. – С. 696.

7. 11. Хроника // Воскресное чтение. – 1931. – № 49. – С. 711.

Ю.А. Яроцкая

аспирантка Белорусского Государственного Университета культуры и искусств

ОТНОШЕНИЕ ЯПОНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К ХРИСТИАНСТВУ

О Японии в Европе впервые узнали из рассказов путешественника Марко Поло (1254–1323?), описавшего в своей «Книге» сказочно богатый остров Зипангу. Однако сам он никогда не был в Японии, а первыми европейцами, вступившими на японскую землю, были португальские торговцы, которые высадились на остров Танэгасима в 1543 году [6, с. 218–219].

Первое письменное свидетельство о Японии появилось в ноябре 1549 года. Это было письмо Франциска Ксавье (1506–1552, основатель христианской миссии в Японии), написанное им в Кагосима 5 ноября 1549 года, и адресованное руководству ордена иезуитов в Португалию. «Народ этот, – пишет Ф. Ксавье в этом письме, – лучший из всех открытых нами до сих пор, и кажется мне, что среди неверующих нет ни одного народа, обладающего преимуществом перед японцами» [6, с. 220].

Ф. Ксавье успешно проповедовал на юго-западе Японии, посетив города Симоносэки, Ямагути и Киото. В 1551 году, во времени его поездки в Китай, в Японии существовало уже более трех тысяч новообращенных [1, с. 71]. Незадолго до своего отбытия из Японии Ф. Ксавье писал: «В течение двух месяцев мы крестили 500 человек из Ямагути. Новообращенные оказались очень ревностными последователями, нам они оказывали различные почести. Они полагали, что со стороны Бога не хорошо, что он так поздно велел познакомить их с Евангелием и лишил своей милости всех их предков. Это воззрение служит наибольшим препятствием для распространения христианства» [3, с. 340].

В 1563 году в страну прибыл иезуит Луис Фройс (1532–1597). Он поддерживал дружеские отношения с императором Ода Нобунага (1533–1582, положил начало объединению страны) и прожил в Японии в течение 35 лет, скончавшись в католическом монастыре г. Нагасаки. В 1571 году в Японию прибыл руководитель азиатской иезуитской миссии Алесандро Валиньяно (1539–1605). А. Валиньяно стал основателем первой японской типографии и явился инициатором отправки миссии японских юношей в Ватикан [1, с. 72].

В XVI веке Япония переживала время политической и экономической раздробленности. Крупные феодальные кланы и их лидеры – самураи благожелательно относились к христианству, усматривая в новой вере альтернативу буддийскому влиянию. При крещении даймё (главы влиятельной самурайской семьи) христианство принимали и все его вассалы, поэтому число верующих увеличивалось очень быстро. В связи с этим миссионеры

проповедовали, в первую очередь, среди феодальной и служилой знати, выступая также и посредниками в торговых сделках.

Известно, что первыми феодалами–японцами, принявшими христианство были князья Отомо Сорин (в крещении Франциско), Омура Сумитада (в крещении Бартоломео) и Арима Харунобу (в крещении Протасио). Именно они при содействии А. Валиньяно в феврале 1582 года отправили посольство в Ватикан. Его членами стали четверо японских юношей: Ито Мантию, Тидзива Мигель, Накаура Джулиан и Хара Мантиньо. Через два года это посольство достигло Лиссабона, а в марте 1585 года, прибыло в Рим. Богатые дары японских даймё были преподнесены папе Григорию XIII и испанскому королю Филиппу II. Поскольку папа Григорий скончался через несколько дней после прибытия японского посольства, юноши присутствовали на торжественной церемонии в честь новоизбранного папы Сикста V [1, с. 72–73].

Правитель Ода Нобунага покровительствовал христианству, рассматривая эту религию и ее приверженцев в качестве альтернативной политической силы. Известно, что в 1571 году Ода Нобунага приказал предать огню буддийский монастырь Энрякудзи на горе Хизэй недалеко от Киото, а также повелел уничтожить всех его обитателей [6, с. 193]. Князь Франциско Бунго помог Нобунага разрушить около 300 буддийских храмов, поскольку влиятельные буддийские монастыри собирали тысячи паломников и часто выступали вдохновителями крестьянских восстаний [2, с. 75]. Именно они в первую очередь представляли угрозу планам Ода Нобунага по объединению страны.

Ода Нобунага дал миссионерам полное право распространять новую веру. По его распоряжению в 1568 году был построен небольшой буддийский храм в Киото под названием «Намбадзи» – «Храм южных варваров», в честь Ф. Ксавье [8, с. 29]. Этот храм стал местом почитания христианской религии.

Подобные действия Ода Нобунага вызвали яростный протест со стороны его противников. В 1582 году он был предан своим соратником Акэти Мицухидэ, который осадил замок Нобунага и сжег его дом [2, с. 9]. Преемником Нобунага стал Тоётоми Хидэёси (1537–1598), сын простолюдина, который сумел пробить себе дорогу к верховной власти.

По словам святителя Николая Японского (основатель Японской Православной церкви, 1836–1912) «Хидэёси также на первый раз казался покровительствующим христианству; между тем он зорко следил за пропагандистами и изучал их» [10, с. 133–134].

В первые годы своего правления Тоётоми Хидэёси был обеспокоен удержанием власти и подчинением разрозненных княжеств, а затем, несколько упрочив свое положение, решил заняться наведением религиозного порядка в государстве. Подчиняя своей власти феодальные княжества на юге страны (в т. наз. стране Сацума), Хидэёси встретился с многочисленными христианами, подчиняющимися не японской власти, а любому слову миссионеров–иезуитов. Кроме того, Хидэёси узнал, что город Нагасаки был превращен португальцами в рабовладельческий перевалочный пункт [1, с. 76–77].

В 1569 году впервые были арестованы трое португальских монахов-иезуитов и шесть испанских францисканцев. Правительство Хидэёси и его ближайшего помощника Токугава Иэясу потребовало от Католической Церкви выдачи им и некоторых христиан-японцев. 5 февраля 1597 года стало днем первого мученического подвига 4 монахов-францисканцев, 5 испанцев и 17 верующих японцев. Все они были распяты на кресте, а в 1862 году канонизированы Римом. Тогда еще японское правительство рассматривало преступлением не само вероисповедание, а факт противостояния государственной власти [1, с. 80].

В 1590 году вернулись посланцы из Рима. В их честь был устроен великолепный пир. Прибывшие из Европы японцы были одеты в богатые одежды, которые им подарил сам папа. Войдя в зал, Хидэёси направился к палате А. Валиньяни, который сопровождал делегацию в Рим, и в знак особого уважения сел с ним рядом. Он внимательно слушал рассказ священника, но как только речь зашла о христианстве, тотчас закончил аудиенцию [3, с. 343].

Преемником Хидэёси стал Токугава Иэясу (1542–1616), который в 1600 году одержал победу в сражении при Сэкигахара со сторонниками малолетнего Тоётоми Хидэёри (1593–1616, сын Тоётоми Хидэёси). В 1603 году Иэясу перенес ставку в Эдо и стал основателем новой династии сёгунов.

Иэясу решил положить конец деятельности португальцев в Японии и ограничиться деловыми отношениями только с голландцами и англичанами. Как и Хидэёси в 1596 году, он объявил вне закона христианство и приказал миссионеров изгнать, церкви уничтожить, убеждая всех, что португальцы «надеются распространить их злую доктрину без разрешения, разрушить истинную религию, изменить политический порядок царства, и сделать его собственным» [11, с. 222].

Иэясу проявил талант умелого дипломата и администратора, подчинив себе даймё всех провинций. В 1614 году Иэясу издал указ, объявивший католицизм вне закона. Преемник Иэясу – Хидэатада, получивший бразды правления в 1616 году, подтвердил неизменность этого эдикта. В этом вопросе, как во многих других, Хидэатада старался исполнять отцовскую политику. Он проводил в жизнь запрет 1614 года с такой энергией, что к 1630 году большинство миссионеров было изгнано, большинство церквей было разрушено, а большое количество новообращенных отреклось от веры или было изгнано из их деревень [11, с. 223].

Страшным последствием такой политики стали повсеместные убийства верующих. 6 октября 1619 года 52 христианина из числа мирян-японцев были сожжены в Киото. 10 сентября 1622 года, в день «массового геенского мученичества» 55 христиан (21 священник и 34 мирянина) были убиты в Нагасаки (27 человек были обезглавлены, а остальных заживо сожгли) [1, с. 81]. В 1623 году власть перешла к третьему сёгуну Иэмицу, и преследование стало еще более жестким. В декабре 1623 года в Эдо были сожжены еще 50 христиан.

В 1624 году был запрещен выезд японцев за пределы родины, а все граждане, по каким-либо причинам покинувшие страну, не могли вернуться. Наконец, с 1639 года Япония отказалась принимать любых иностранцев, за исключением голландцев, объявивших себя не католиками.

Весной 1637 года в Японии свирепствовал голод. Крестьяне в отчаянии ждали Спасителя. На севере и на юге Арима 16 крестьян были взяты под стражу за молитвы, возносимые Иисусу. Все они были казнены, но их гибель вылилась в бунт. В декабре 1637 года крестьяне Симабара (23900 человек) и жители острова Амакуса (2900 человек) подняли восстание, известное как Симабарское восстание. Это было единственное из почти двухсот крестьянских выступлений того времени, объединившее японцев именем Христа [2, с. 82–83]. Масуда Дзинбэй, набожный христианин, объявил своего сына Сиро Токисада (настоящее имя – Масуда Токисада, христианское – Джеронимо) Спасителем, пришествия которого ждали христиане. Готовясь к встрече с карательной армией сёгуна Токугава, восставшие заняли замок Хара. Тридцатитысячная армия сёгуна, неся тяжелые потери, пыталась взять замок Хара штурмом. Восставшие хорошо защищались и Токугава пришлось выслать из Хирато голландское судно с приказом обстрелять замок [5, с. 121–122].

В апреле 1638 года все бунтовщики (всего почти тридцать тысяч человек) были схвачены и убиты сёгунскими войсками. Некоторых испытывали, предлагая растоптать священные для христиан предметы: иконы, распятия, церковную утварь. Отказавшиеся были распяты на крестах, расставленных вдоль японских дорог. Других бросали в кипяток горячих источников, олицетворяющих буддийский ад. Когда сёгуну это надоела эта забава, остальных пленных просто сбросили в море с высокой скалы [3, с. 346].

Известно, что святитель Николай Японский неодобрительно отзывался об этом восстании, но указывал на мученическую стойкость обманутых своими главарями людей и их любовь ко Христу [9, с. 16–17].

Вскоре после разгрома восстания была введена система обязательной ежегодной регистрации всех японцев в буддийских приходах («домашних храмах»), которая гарантировала непринадлежность членов этих приходов христианской церкви. Отречение

требовалось не только от данного лица и членов его семьи, но и от их потомков в третьем и четвертом колене, при этом отречение должно было повторяться ими раз за разом [7, с. 15].

Со времени Симабарского восстания на христианскую веру легло новое нареkanie, будто она учит противлению властям, и она запрещена под строжайшими угрозами: «Пока солнце восходит с Востока, христианский проповедник не явиться более в стране»; «... хоть бы сам Бог христианский пришел в Японию, – и ему голова долой» [10, с. 138]. В таких и подобных выражениях написаны были последние эдикты против христиан.

В 1639 году исповедание христианства в Японии окончательно запрещается. Япония изолирует себя от мира на два с лишним столетия. Тогда же возникла и Японская катакомбная церковь, открыто заявившая о своем существовании только в 1865 году (в ту пору численность ее составляла около двадцати тысяч человек). Катакомбники жили, главным образом, на западе Кюсю, в окрестностях Нагасаки и Симабара. После легализации они отказались от воссоединения с католиками и сохранили собственную иерархию, состоящую из мирян. Известно, что в годы гонений они поклонялись Богородице под видом Бодхисаттвы Каннон [7, с. 15].

Таким образом, главными причинами быстрого распространения христианства в Японии в XVI веке стало то, что Франциск Ксавье и первые миссионеры появились в стране, когда она была децентрализована, экономически истощена и политически дезорганизована. Поэтому местные даймё были свободны в своем выборе принять или отвергнуть христианскую религию, исходя из своих собственных желаний и выгод.

Литература.

1. Бесстремянная, Г.Е. Христианство и Библия в Японии / Г.Е. Бесстремянная. – М: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2006. – 318 с.
2. Бесстремянная, Г.Е. Японская православная Церковь. История и современность / Г. Е. Бесстремянная. – М.: Свято-троицкая Сергиева Лавра, 2006. – 319 с.
3. История Японии: в 2 т / сост.: М.В. Грачев, А.Е. Жуков, Н.Ф. Лещенко и др. – М.: Институт востоковедения РАН. 1999. – Т 1: С древнейших времен до 1868 г. – 663 с.
4. Китагава, Дж. М. Религия в истории Японии / Дж. М. Китагава. – СПб.: Наука, 2005. – 586 с.
5. Курэ, М. Самурай. Иллюстрированная история / М. Курэ. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 191 с.
6. Мещеряков, А.Н. Книга японских обыкновений / А.Н. Мещеряков. – М.: Наталис, 1999. – 399 с.
7. Николай-до: Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников. – СПб.: Библиополис, 2001. – 220 с.
8. Саблина, Э.Б. 150 лет православия в Японии / Э.Б. Саблина. – М.: АИРО-XXI Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2006. – 525 с.
9. Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание, дневники 1870–1911 гг. - СПб.: Библиополис, 2007. – 760с.
10. «Я здесь совершенно один русский...» / Публ. послесл. письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии. – СПб.: Издательский дом «Коло», 2002. – 270 с.
11. Totman, C. A history of Japan / C. Totman. – Oxford: Blackwell Publishing, 2005. – 684 p.